

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Ушмаева Ксения Алексеевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Ставрополь, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-9889-3596>; serovenientibus@yandex.ru

Кузьмина Татьяна Алексеевна, студент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт» (Ставрополь, Россия); <https://orcid.org/0009-0002-1713-4147>; t.kuzjmina@sksi.ru.

В статье на примере Ставропольской губернии анализируется забота о здоровье населения Российской империи как одна из функций полиции в конце XIX – начале XX в. Актуальность темы определяется значимостью изучения вопросов безопасности и работы правоохранительных органов государства в современных условиях, а также слабой изученностью вопроса на местном материале. Цели и задачи работы включают в себя исследование феномена легализации проституции и врачебно-полицейского надзора в XIX – начале XX в. Практическая значимость исследования заключается в возможности изучения положительного опыта применения сил и средств полиции для решения повседневных задач обеспечения здоровья населения. Основываясь на анализе архивных материалов Государственно-го архива Ставропольского края – полицейских отчетов, рапортов, сводок, актов, выявлены общие черты и особенности регионального правоприменения, прояснены некоторые аспекты работы полиции России в XIX – XX вв. Отмечается, что в Российской империи к середине XIX в. складывается система мер по полицейскому надзору над проституцией как специфической мерой борьбы с распространением венерических заболеваний, смертность от которых в указанный период была очень велика. Все публичные женщины подлежали обязательной регистрации в Полицейских управлени-ях и проходили регулярный медицинский осмотр. Отчеты и рапорты Ставропольской городской полиции начала XX в. позволяют судить о большом внимании к выполнению указанных предписаний и большой тщательности работы полиции при проверке сведений и регистрации публичных женщин, а также надзору за прохождением медицинских осмотров. В целом сделан вывод о том, что, несмотря на то, что проституция как социальное зло неискоренима, опыт работы полиции Российской империи в борьбе с распространением венерических заболеваний может быть использован для решения современных социальных проблем.

Ключевые слова: полиция Российской империи, проституция, венерические заболевания, медицинское освидетельствование, «желтый билет».

Для цитирования: Ушмаева К.А., Кузьмина Т.А. Забота о здоровье населения как одна из функций полиции Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере Ставропольской губернии) // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 24 (31). С.215-226. DOI:

Введение

Изучение исторических аспектов деятельности российской полиции, ее структуры и функций, а также особенностей правового регулирования деятельности органов внутренних дел России в различные исторические периоды сегодня представляется актуальным. Интерес к деятельности правоохранительных органов в настоящее время усиливается в связи с возрастанием внимания общества и государства к безопасности как естественной потребности любого человека. Выполнение органами внутренних дел сущностной значимой государственной функции превращает их в важнейший объект научного исследования. Причем степень интенсивности внимания ученых к правоохранительным органам существенно возрастает в периоды социальных катализмов и военных действий, когда научный анализ должен не только выявить причины роста преступности, но и помочь определить основные направления и принципы их функционирования.

Сегодня Россия в очередной раз переживает непростой период своей истории. Правоохранительные силы государства задействованы в выполнении миссии поддержания правопорядка на присоединенных новых субъектах Российской Федерации. Органы и войска полиции, Росгвардии, отряды специального назначения выполняют задачи, поставленные им государством, а именно: защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение охрану общественного порядка и общественной безопасности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Тем более интересным представляется проследить, как формировались основные функции полиции как правоохранительного органа в более чем трехсотлетней истории этого института. Конец XIX – начало XX в., выбранные нами как хронологические рамки исследования, – один из значимых периодов развития полиции России. В это время происходило формирование важнейших принципов, структуры, основных направлений деятельности правоохранительных органов Российского государства, которые частично были заимствованы в советский период, несмотря на многочисленные заявления политических деятелей о разрушении аппарата буржуазного государства и отрицании какой-либо преемственности. Среди многочисленных функций и направлений деятельности дореволюционной российской полиции наибольший интерес представляет забота полиции о здоровье населения – и, в особенности, что представляется нонсенсом в современных условиях, – обязанности полиции по регулированию проституции для борьбы с распространением венерических заболеваний.

Значимость разработки вопросов истории органов внутренних дел вы-

звана и непосредственным академическим интересом. Так, историография проблемы достаточно обширна. Она включает как дореволюционные [1], так и современные труды историков, юристов, социологов. Из наиболее фундированных работ отметим современные статьи И.А. Тарасовой, посвященные врачебно-полицейскому надзору над проституцией на протяжении XVIII – XIX вв. [2], исследование повседневности г. Санкт-Петербурга Н.Б. Лебиной и М.В. Шкаровского [3], диссертации Н.К. Мартыненко [4] и Г.А. Макарова [5], отдельные статьи А.В. Лобанова и О.В. Кузнецова [6], Н. Нижника [7], Ю. В. Сидоркина и Д. В. Орлова [8], рассматривающие различные аспекты регламентации проституции в Российской империи. На региональном материале имеется ряд работ по истории Ставропольской полиции [9], а также юбилейное издание ставропольских историков «Из века в век служа закону» [10], в которых функция полиции по поддержанию здоровья населения не стала предметом отдельного анализа.

Цель исследования – изучить функции полиции Российской империи по поддержанию здоровья населения в конце XIX – начале XX в., основываясь на материалах Ставропольской губернии. К основным задачам работы мы относим анализ специфики регионального правоприменения, выявление некоторых аспектов работы полиции России в XIX–XX вв.; характеристику специфики регулирования проституции и борьбу с распространением венерических заболеваний в регионе в указанный период, опираясь на материалы Ставропольской губернии. Источниками исследования послужили впервые вводимые в научный оборот материалы Государственного архива Ставропольского края, в частности документы обширного фонда 188 – «Ставропольское городское полицейское управление», а также опубликованные нормативные документы [11; 12].

Основная часть

Полиции, учрежденной как государственный институт в начале XVIII в., изначально придавалось достаточно много функций, не свойственных правоохранительным органам в настоящее время. Управы благочиния, структурированные Екатериной II, помимо собственно охраны общественного порядка и уголовного следствия, также следили за чистотой улиц, исправностью городских сооружений, полицейские могли быть задействованы для исполнения приговоров суда, поимки и истребления восставших, беглых преступников, для охраны порядка во время стихийных бедствий. В состав полицейской команды городов также входили пожарные [13, 8-9], и пожарный надзор долго оставался частью полицейской работы.

Одной из функций полиции XVIII – начала XX в. была забота о здоровье населения: в обязанности полицейских управлений, существующих в начале XIX в. во всех крупных городах Российской империи и созданных к середине века в более мелких, провинциальных центрах, входили предупреждение и борьба с эпидемиями, эпизоотиями, распространением разного рода заболеваний. Например, согласно подробному анализу заболеваний сифилисом и другими венерическими заболеваниями в России середины XIX в., проведенному в историко-статистическом исследовании М. Кузнецовым, только в

Москве с 1858 по 1863 г. число заболевших (исключая чинов военного ведомства) составляло более 25 тыс. человек (1,35 % от жителей города). Из числа публичных женщин, еженедельно подвергавшихся медицинскому осмотру, была больна каждая вторая. Смертность заболевания сифилисом как среди мужчин, так и женщин составляла более 38% [1, 175-179]. Обширность территории Российской империи, низкий уровень гигиены и просвещения в этой области, почти полное отсутствие медицинской помощи в регионах и слабое ее развитие в крупных городах делало полицию незаменимым помощником администрации городов в вопросе обеспечения здоровья населения [6]. Дисциплинированность полицейской организации, наличие возможности к принудительным мерам в отношении населения позволяли привлекать органы полиции к решению повседневных задач на местах.

В XIX – начале XX в. незаменима была работа полиции по предупреждению распространения венерических болезней, широкая заболеваемость которыми вызывала тревогу у современников. И здесь возникает любопытный феномен: в XVIII – первой половине XIX в. отношение к проституции как первому источнику распространения «заразы» меняется от сплошного запрета к более «мягкой» законодательной регламентации извечного промысла. Так, например, если в эпоху Екатерины II «разного рода непотребства и сводничество», под которыми понимались занятие проституцией и организация публичных домов, запрещались под угрозой наказания, то уже при Николае I очевидное распространение сифилиса и других заболеваний, несмотря на запреты, вынуждают правительство пойти более гибким путем. Начиная с 1844 г., когда были утверждены специальные правила [14], все публичные женщины должны были быть зарегистрированы, обязаны были проходить регулярный медицинский осмотр, соблюдать правила гигиены, и вместо паспорта им выдавался специальный медицинский билет, в народе названный «желтым». Обязанности по регистрации женщин, занимающихся проституцией теперь уже легально, наблюдение за регулярностью прохождения ими медицинских осмотров, выявление тех, кто пренебрегал регистрацией и занимался проституцией самостоятельно, а также курирование подобным образом всех публичных домов – все это стало в Российской империи с серединой XIX в. частью полицейской работы. Такой порядок вещей оставался практически неизменным вплоть до 1917 г.

В городах Ставропольской губернии в 1860-е гг. в результате полицейской реформы образуется уездное полицейское управление, функции которого были расширены и включали в себя обнародование указов, манифестов, законов, применение чрезвычайных мер к исполнению законов, наблюдение за порядком в городе, рассмотрение жалоб частных лиц, организацию полицейского надзора и розыска, цензуру над печатью, наблюдение за благоустройством города, пожарную безопасность, объявление и исполнение судебных решений. К концу XIX – началу XX в. вопросами охраны здоровья населения занимались подразделения общей полиции – становые приставы, уездные исправники. Их отчеты стекались в Ставропольское городское полицейское управление.

В Государственном архиве Ставропольского края отложились материалы Ставропольского городского полицейского управления по различным во-

просам, как связанными с участием полиции в борьбе с эпидемиями, так и с регулированием проституции как источника венерических заболеваний. Так, например, из полицейских отчетов нам становится известно о вспышке кори и оспы в селах Ставрополья в 1874 г., с которыми губерния не могла справиться только медицинскими мерами, и было решено задействовать полицию. Ставропольский уездный исправник и все начальники полиции городов губернии еженедельно докладывали о смертности населения и отчитывались о направлении врачей для борьбы с эпидемией в конкретные уезды [10, 64]. Однако, если вспышки т.н. «детских» болезней были в Ставропольской губернии эпизодическими, то борьба с венерическими заболеваниями проводилась постоянно. Так, еще в 1866 г. медицинский осмотр ставропольских жандармов вызвал недоумение – шестеро из них оказались больны сифилисом. В связи с этим ставропольскому полицмейстеру вместе с Врачебной управой пришлось принять ряд предупредительных мер, связанных с регулированием проституции [15, 1-13].

В фондах архива, посвященных работе полиции, можно увидеть самые разнообразные документы, позволяющие проследить «географию» прибывших в Ставрополь конца XIX – начала XX в. «жриц любви», их социальное положение, возраст, национальность и даже особые приметы. Так, например, медицинский билет, выданный девице, дочери крестьянина Пензенской губернии Саранского уезда Анастасии Ивановны Маеровой, проживающей во второй части города Ставрополя в 1904 г., позволяет представить себе эту девушку: 17 лет, волосы светло-русые, рот и нос обыкновенные, лицо круглое, кожа чистая [16, 1]. Рапорт помощника полицмейстера позволяет прояснить социальное положение и возраст девушки подробнее: девица Маерова утверждает, что ей 17 лет, и она значится в паспорте своего отца, Ивана Маерова, проживающего по Кондауровскому переулку г. Ставрополя в собственном доме [16, 2]. В рапорте дано поручение приставу 3 части города проверить полученную информацию. Проверка, однако, показала, что девушке всего 15 лет, и по просьбе своих родителей она из числа проституток в силу возраста исключена [16, 3]. Из документа, к сожалению, непонятно, знали ли родители о «ремесле» их дочери ранее или были осведомлены только тогда, когда была проведена полицейская проверка.

Анализируя истоки развития проституции в России как одну из главных причин широкого распространения заболеваемости половыми болезнями в современном ей XIX в., М. Кузнецов отмечает, что местами заражения чаще всего становились не публичные дома, а «кабаки, полпивные, трактиры, бульвары, рощи и даже открытое поле». Именно здесь «работали» многочисленные женщины, торгующие своим телом ради быстрого заработка. Большинство из них были работницы разного рода фабрик и мастерских, а также горничные, кухарки, прачки, няньки и служанки. Все эти молодые девушки от 15 до 19 лет, работавшие на поденной работе днем, вечером – «обыкновенно в предпраздничные и праздничные дни появляются на вечерних гуляньях; летом в садах, а зимой в известных центрах города и здесь почти нарасхват берутся потребителями, всегда ожидающими появления их; они стараются сохранить инкогнито свою профессию, пока постепенно не свыкаются со сво-

им новым ремеслом и с неизбежным его спутником – пьянством; затем эти женщины оставляют совершенно трудовую жизнь и становятся в ряды проституток явных, предавшись уже всецело разврату» [1, 11-12].

В городах наибольший наплыв проституции приходился на летнее время, когда прибывали из деревень молодые женщины для работы на огородах. Многие из продающих себя на улицах занимались проституцией с согласия и под руководством своего отца или мужа. Плата за услуги подобного рода была очень незначительной: самые опустившиеся продавали себя за кусок хлеба, «достаточно какой-нибудь дешевенькой материи на платье, башмаков, платка и безделицы, чтобы иметь со служанкой половые отношения в течение нескольких месяцев» [1, 9-10].

Проституция, явная и скрытая, была настоящей проблемой полиции и не только в столичных, но и небольших провинциальных городах. Исполняя функцию по поддержанию порядка и эпидемиологической обстановки, ретивые служители порядка привлекали к порядку всех женщин, в благонадежном поведении которых возникали подозрения. Так, например, сохранилось прошение на имя господина Ставропольского полицмейстера от мещанки Аксиньи Постольниковой, проживающей по Николаевскому проспекту. Документ повествует грустную историю о том, как вызванная в Полицейское Управление для медицинского осмотра и вручения медицинского билета девушка отказалась его принять, так как проституткой не являлась, а жила на содержании у Ивана Озерова, о чем последний может свидетельствовать, так же как и квартирная хозяйка. Заявление же «госпожи проститутки Анны Одноковой» написано «по злобе» [16, 22-22 об.].

Сам медицинский билет содержал, помимо информации об имени, происхождении, адресе и особых приметах женщин, перечень правил публичным женщинам, утвержденных МВД в 1844 г. Там, в частности, указывалось об обязанности держательницы этого билета обязательно «беспрекословно» проходить медицинский осмотр каждую неделю в субботу у городового врача, для процедуры освидетельствования необходимо было являться в здание городского Полицейского управления. Неявку женщины могли объяснить только очень веские причины, о которых также нужно было уведомить полицию на другой день. Смена адреса и неполучение извещения о медицинском осмотре – признавалось укрывательством и влекло ответственность [16, 1-1 об.].

Последствия несоблюдения врачебно-полицейского надзора над проституцией мы можем увидеть в конкретных полицейских сводках. Так, в рапорте одного из приставов по городу Ставрополю в адрес Ставропольского городского Полицейского Управления от 5 мая 1904 г. читаем: «Представляю... на распоряжение Полицейского управления не явившихся к медицинскому осмотру проституток Анну Маслянникову и Анну Кулигину, а также Анастасию Иванову, по мужу, а по отцу Умнякову, которая занимается проституцией тайно и не желает иметь на руках медицинского билета...». Приписка: «Анна Маслянникова, как имеющая 40 лет от роду и троих детей, из числа проституток исключена, а также исключена из числа проституток Кулигина за выездом из города Ставрополя в село Тугулук, а Умнякова за отдачей на поруки Михаилу Бубнову» [16, 45-46].

В этом документе поражает скрупулезность проверки всех сведений приставами и их помощниками. К началу века город Ставрополь был уже достаточно крупным губернским городом, где сходились торговые пути – здесь проходил Большой Черкасский тракт, Большая Сальская дорога, дороги на Ростов и Екатеринодар. Также в Ставрополе в этот период была сосредоточена военная и гражданская администрация, размещались командование и квартировались войска Кавказской линии, Управление Кавказского линейного казачьего войска, учреждения, ведавшие заготовкой и снабжением войск продовольствием и обмундированием. Так что совсем не удивительным было наличие здесь проституции, однако, как мы видим, всех публичных женщин полиция знала поименно, отслеживая историю их передвижений и сроки прохождения медицинского освидетельствования.

Не секрет, что работа полиции как тогда, так и сейчас получала необходимые сведения из своей агентуры. Агентами соглашались работать люди, большей частью, низкого социального происхождения за определенную плату. Как правило, агенты полиции брали под наблюдение один из городских кварталов или районов, часто – дома терпимости на предмет соблюдения ими правил регистрации и прохождения медицинского осмотра его работницами. Агенты также несли дежурство у подъездов увеселительных заведений в вечернее время, на улицах и других людных местах. Установив наблюдение, агент должен был удостовериться в нелегальной проституции, и при достаточном количестве собранных фактов женщина приглашалась на медицинский осмотр. Как правило, туда являлись без особого принуждения. Если же «жрица любви» отказывалась пройти осмотр и получить медицинский билет, или же пропускала его без уважительной причины, она несла ответственность по статье 44 Устава о наказаниях.

Другим источником информации в борьбе полиции с венерическими заболеваниями и нелегальной проституцией были доносы населения. Доносы «кокоток» друг на друга, как свидетельствуют архивные материалы, были делом обыденным, но, как правило, тщательно проверялись полицией. Так, проститутки Емельянова и Сысоева заявили Ставропольскому Полицейскому Управлению, что проживающая в Подгорном переулке в собственном доме девица Наталья Вичужанова тайно занимается проституцией. Приставу 1 части города Ставрополя поручено проверить информацию, и если она окажется правильной, доставить Вичужанову в Полицейское Управление к 9 часам утра 7 января 1904 г. для прохождения медицинского освидетельствования и вручения медицинского билета [16, 32].

Сохранились и многочисленные протоколы допросов свидетелей пра-вонарушений. Например, согласно протоколу от 29 января 1904 г., составленному дежурным чиновником по Ставропольской городской полиции помощником пристава по 4 части города Ставрополя Бусыгиным, проститутки Надежда Иванова и Ирина Смоктуева заявили о том, что проживающая на Каменной Ломке в собственном доме Мария Тарасова, за Архиерейским мостом Анастасия Маерова, по Николаевскому проспекту в доме Бурьянова Аксинья Постольникова, по Николаевскому проспекту в доме Демидова Елизавета Ко-зырева, по 1-ой Ясеновской улице Анастасия Росликова, Анна по фамилии не

знают, в Приютском переулке в своем доме Мария Тюкаченко, тайно занимаются проституцией. Все перечисленные в протоколе сведения представлены на благоусмотрение господину Ставропольскому Полицмейстеру [16, 63]. Заметим, то ряд имен уже упоминался в более ранних документах, и полицией уже была проведена работа по проверке сведений.

Неявка приглашенной в Полицейское Управление девицы, подозреваемой в тайной проституции, так же как и «непрохождение регулярного медицинского осмотра» зарегистрированной жрицей любви, наказывалось арестом не свыше одного месяца или денежным взысканием не свыше ста рублей [11]. До наших дней дошли документы, свидетельствующие о наложении таких наказаний в городе Ставрополе в начале XX в. Например, 12 сентября 1904 г. в Ставропольском Полицейском Управлении был составлен Акт за подписями дежурного чиновника, помощника пристава и полицейского врача, согласно которому проститутка – ставропольская мещанка Александра Семеновна Иванова, проживающая на 4-ой Станичной улице в 1-ой части города Ставрополя в доме своей матери, записанная в книге Полицейского Управления под №11 и имеющая медицинский билет от первого апреля 1900 г. №11, по которому она была обязана являться каждую неделю по средам и субботам для освидетельствования, не явилась 4 сентября к медицинскому осмотру в Полицейское Управление и не уведомила о причинах. В связи с этим было вынесено постановление: представить выявленные факты в данном документе господину Городскому Судье 1 участка города Ставрополя для наложения взыскания по 44 статье Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [16, 92-92 об.]. Резолюция на документе свидетельствует об исполнении предписания.

Заключение

Анализируя как законодательство о проституции и предупреждении распространения венерических болезней в России XIX в., так и конкретные полицейские меры по учету, медицинскому освидетельствованию и выявлению тех, кто нарушает закон, в целом можно заключить, что политика Российской империи по регулированию «социального зла», а не полного его запрета, представляется вполне оправданной. Проституцию, как древнейшее занятие, всегда имеющее спрос, искоренить невозможно. Прямой запрет на эту деятельность приводит к процветанию тайной и скрытой проституции и использованию еще более извращенных форм торговли телом. Законодательное ограничение наиболее явных форм разврата, ответственность за распространение венерических заболеваний, а также внимание к воспитанию молодежи – это те меры, которые могли быть и были приняты в России начала XX в. К сожалению, опыт использования сил и средств полиции для борьбы с распространением венерических заболеваний впоследствии мало был использован в советское время. Отрицание проституции как явления, свойственно только капиталистическому обществу, но не социалистическому, не привело к полному исчезновению «продажной любви» в СССР, а провоцировало теневые формы развития этого рынка, которые легализировались в 1990-е гг. Учитывая рост проституции в современном обществе, а также сопутству-

ющий рост заболеваний [17], представляется возможным использовать опыт Российской империи, предоставляющий бесплатное лечение, в том числе принудительное силами полиции, лицам с венерическими заболеваниями. Признание проблемы, имеющейся в обществе, на наш взгляд, уже шаг к ее решению.

1. Кузнецов М. Проституция и сифилис в России. Историко-статистические исследования. СПб: Типография В.С. Балашова, 1871. 268 с.
2. Тарасова И.А. К вопросу об установлении врачебно-полицейского надзора за проституцией в Российской империи (середина XIX в.) // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 250–258.
3. Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX – 40-е гг. XX в.). М.: Прогресс-академия, 1994. 221 с.
4. Мартыненко Н.К. Российское государство и общество в борьбе с проституцией: 1843–1917 гг.: Автoreф. дисс. ... д-р ист. наук. Воронеж, 2012. 39 с.
5. Макаров Г.А. История развития полиции и жандармерии на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв.: На материалах Ставрополья и Кубани: Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. 152 с.
6. Лобанов А.В., Кузнецов О.В. История участия полицейских органов Российской империи в охране здоровья населения // Информационная безопасность регионов. 2009. №2 (5). С. 89–95.
7. Нижник Н.С. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2(54). С. 11–18.
8. Сидоркин Ю.В., Орлов Д.В. Полицейский надзор за проституцией как неотъемлемая составляющая нравственного благочиния в условиях регламентации // Genesis: исторические исследования. 2020. № 4. С. 20–31.
9. Ушмаева К.А., Состин Д.И. Структура и функции провинциальных полицейских учреждений Российской империи XIX – начала XX вв.: по материалам Ставропольской губернии // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 5. С. 21–25.
10. Из века в век служа закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края / науч. ред. Н.Д. Судавцов. Ставрополь: Сервисшкола, 2005. 578 с.
11. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 20 ноября 1864 г.: [сайт]. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami?ysclid=mf1bkt8dbq494747155
12. Циркуляр министерства внутренних дел 8 октября 1903 г. Положение об организации надзора за городской проституцией в Империи // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1903. Ноябрь. С. 220–223.
13. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 101. Оп.1. Д. 819.

14. Правила для публичных женщин, утвержденные Министром внутренних дел 28 июля 1861 г. // Сборник правительственные распоряжений, касающихся мер предупреждения распространения любострастной болезни. СПб: Д.В. Чигинадзе, 1890. С. 52–55.

15. ГАСК. Ф. 101. Оп.1. Д. 5093.

16. ГАСК. Ф. 188. Оп. 38. Д. 5.

17. Захарова Г.В., Крук Е.А., Зуев А.В. Коммерческий секс и его последствия: исторический экскурс в проблему // Бюллетень сибирской медицины. 2009. №1. Т. 8. С. 106–110.

Статья поступила в редакцию 02.09.2025,
принята к публикации 27.11.2025,
опубликована 25.12.2025.

Ushmaeva, Ksenia A. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-9889-3596>; serovenentibus@yandex.ru

Kuzmina, Tatyana A. – Student, North Caucasus Social Institute (Stavropol, Russia); <https://orcid.org/0009-0002-1713-4147>; t.kuzjmina@sksi.ru

PUBLIC HEALTH CARE AS ONE OF THE FUNCTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE'S POLICE IN THE LATE XIXth – EARLY XXth CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL PROVINCE).

Keywords: *police of the Russian Empire, prostitution, venereal diseases, medical examination, «yellow ticket».*

The article analyzes public health care as one of the functions of the Russian Empire's police in the late XIXth – early XXth centuries using the example of the Stavropol province. The relevance of the topic is determined by the importance of studying the issues of security and the work of law enforcement agencies of the state in modern conditions, as well as the lack of study of the issue on local material. The goals and objectives of the work include a study of the phenomenon of legalization of prostitution and medical and police supervision in the XIXth – early XXth centuries. The practical significance of the study lies in the possibility of studying the positive experience of using police forces and means to solve everyday problems of ensuring public health. Based on the analysis of archival materials of the State Archives of the Stavropol Territory – police reports, reports, summaries, acts, common features and features of regional law enforcement are identified, some aspects of the work of the Russian police in the XIXth-XXth centuries are clarified. It is noted that in the Russian Empire by the middle of the XIXth century a system of measures for police supervision over prostitution was being developed as a specific measure to combat the spread of venereal diseases, the mortality rate from which was very high during this period. All prostitutes were subject to mandatory registration with the Police Departments and

underwent regular medical examination. Reports and reports of the Stavropol City Police of the early XXth century allow us to judge the great attention to the implementation of these regulations and the great thoroughness of the police in checking information and registering prostitutes, as well as supervising the passage of medical examinations. In general, it is concluded that, despite the fact that prostitution as a social evil is ineradicable, the experience of the police of the Russian Empire in the fight against the spread of venereal diseases can be used to solve modern social problems.

For citation: Ushmaeva, K.A., Kuzmina, T.A. *Public health care as one of the functions of the Russian Empire's police in the late XIXth – early XXth centuries (on the example of the Stavropol province)*. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 24 (31), pp. 215-226 (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. Kuznetsov, M. *Prostitutsiya i sifilis v Rossii. Istoriko-statisticheskie issledovaniya* [Prostitution and Syphilis in Russia. Historical and Statistical Studies]. St. Petersburg, Tipografiya V.S. Balashova, 1871. 268 p.
2. Tarasova, I.A. *K voprosu ob ustanovlenii vrachebno-politseiskogo nadzora za prostitutsei v Rossiiskoi imperii (seredina XIX v.)* [On the Issue of Establishing Medical and Police Supervision of Prostitution in the Russian Empire (Mid-XIXth Century)]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. 2016, no.1, pp. 250–258.
3. Lebina, N.B., Shkarovskii, M.V. *Prostitutsiya v Peterburge (40-e gg. XIX – 40-e gg. XX v.)* [Prostitution in St. Petersburg (1840s – 1840s)]. Moscow, Progress-akademiya, 1994. 221 p.
4. Martynenko, N.K. *Rossiiskoe gosudarstvo i obshchestvo v bor'be s prostitutsei: 1843-1917 gg.* [The Russian State and Society in the Fight Against Prostitution: 1843-1917]. Thesis abstract of a doctoral dissertation (in History). Voronezh, 2012. 39 p.
5. Makarov, G.A. *Istoriya razvitiya politsii i zhendarmerii na Severnom Kavkaze vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: na materialakh Stavropol'ya i Kubani* [History of the Development of the Police and Gendarmerie in the North Caucasus in the Second Half of the XIXth – Early XXth Centuries: Based on Materials from Stavropol and Kuban]. PhD dissertation (in history). Pyatigorsk, 2005. 152 p.
6. Lobanov, A.V., Kuznetsov, O.V. *Istoriya uchastiya politseiskikh organov Rossiiskoi imperii v okhrane zdorov'ya naseleniya* [History of the Participation of Police Agencies of the Russian Empire in Protecting Public Health]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov* [Information Security of Regions]. 2009, no. 2 (5), pp. 89–95.
7. Nizhnik, N.S. *Deyatel'nost' vrachebno-politseiskikh komitetov Ministerstva vnutrennikh del po osushchestvleniyu sotsial'nogo kontrolya nad deviantnym povedeniem v rossiiskom obshchestve* [Activities of Medical and Police Committees of the Ministry of Internal Affairs to Implement Social Control Over Deviant Behavior in Russian Society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2012, no. 2 (54), pp. 11–18.

8. Sidorkin, Yu.V., Orlov, D.V. *Politseiskii nadzor za prostitutsei kak neot"emleymaya sostavlyayushchaya nравственного blagochiniya v usloviyakh reglamentatsii* [Police Supervision of Prostitution as an Integral Component of Moral Decency in the Context of Regulation]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Research]. 2020, no. 4, pp. 20–31.
9. Ushmaeva, K.A., Sostin, D.I. *Struktura i funktsii provintsial'nykh politseiskikh uchrezhdenii Rossiiskoi imperii XIX – nachala XX vv.: po materialam Stavropol'skoi gubernii* [Structure and Functions of Provincial Police Agencies of the Russian Empire in the XIXth – Early XXth Centuries: Based on Materials from the Stavropol Province]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal* [Gaps in Russian Legislation. Law Journal]. 2018, no. 5, pp. 21–25.
10. Sudavtsov, N.D. (ed.). *Iz veka v vek sluzha zakonu: ocherki istorii organov vnutrennikh del Stavropol'skogo kraya* [Serving the Law from Century to Century: Essays on the History of the Internal Affairs Bodies of the Stavropol Territory]. Stavropol', Servisskola, 2005. 578 p.
11. *Ustav o nakazaniyakh, nalagaemykh mirovymi sud'yami. 20 noyabrya 1864 g.* [Charter on Punishments Imposed by Justices of the Peace. November 20, 1864] [Web-site]. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami?ysclid=mf1bkt8dbq494747155
12. *Tsirkulyar ministerstva vnutrennikh del 8 oktyabrya 1903 g. Polozhenie ob organizatsii nadzora za gorodskoi prostitutsei v Imperii* [Circular of the Ministry of Internal Affairs of October 8, 1903. Regulations on the organization of supervision of urban prostitution in the Empire]. *Vestnik obshchestvennoi gigienny, sudebnoi i prakticheskoi meditsiny* [Bulletin of public hygiene, forensic and practical medicine]. 1903. November, pp. 220–223.
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraya (GASK)* [State Archives of Stavropol Krai (SASK)]. Fund 101. Inventory 1. Case 819.
14. *Pravila dlya publichnykh zhenshchin, utverzhdennye Ministrom vnutrennikh del 28 iyulya 1861 g.* [Rules for public women, approved by the Minister of Internal Affairs on July 28, 1861]. *Sbornik pravitel'stvennykh rasporyazhenii, kasayushchikhsya mer preduprezhdeniya rasprostraneniya lyubostrastnoi bolezni* [Collection of government orders concerning measures to prevent the spread of lascivious disease]. St. Petersburg, D.V. Chiginadze, 1890, pp. 52–55.
15. GASK [SASK]. Fund 101. Inventory 1. Case 5093.
16. GASK [SASK]. Fund 188. Inventory 38. Case 5.
17. Zakharova, G.V., Kruk, E.A., Zuev, A.V. *Kommercheskii seks i ego posledstviya: istoricheskiy ehkskurs v problemu* [Commercial sex and its consequences: a historical overview]. *Byulleten' sibirskoi meditsiny* [Bulletin of Siberian Medicine]. 2009, no. 1, vol. 8, pp. 106–110.

The article was submitted 02.09.2025,
accepted for publication on 27.11.2025,
published 25.12.2025.